

УДК 81'42 (811.111+ 811.511.151)
DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-3-378-385

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООКОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И МАРИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Т. П. Астанкова, Г. Н. Казыро

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье проводится сравнительный анализ английских и марийских фразеологических единиц с зоокомпонентом в их составе. Сравнение данных единиц предусматривает обращение к их плану выражения и плану содержания. **Цель работы** – выявление и описание общих и различающихся свойств фразеологизмов с зоокомпонентами на материале английского и марийского языков. **Методы и материал исследования.** Отбор фразеологических единиц из словарей проводился с опорой на план выражения, то есть принималось во внимание наличие зоокомпонента в их структуре. Для достижения поставленной в статье цели был использован комплекс методов. **Результаты исследования и их обсуждение.** Лексическая система обоих языков содержит значительное число разнообразных фразеологических единиц с зоокомпонентом. Однако в количественном отношении корпус фразеологизмов английского языка превосходит аналогичный корпус марийского языка. В отличие от английских фразеологизмов, марийские фразеологические единицы характеризуются большим разнообразием структурных моделей, что не исключает наличие совпадающих структур. С учетом семантики, фразеологические единицы обоих языков объединены в одинаковые тематические группы за исключением группы «Речевое поведение», которая отсутствует в марийском языке. Кроме того, семантический анализ материала позволил выделить несколько групп частичных фразеологических соответствий, а также фразеологические единицы, не имеющие эквивалентов в другом языке. **Заключение.** В английских и марийских фразеологизмах заключены как одинаковые, так и национально-специфичные зооморфные образы, что свидетельствует о частичном совпадении фразеологических картин мира английского и марийского этносов.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, фразеологическая картина мира, зоокомпонент, тематическая группа, структурная модель

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Астанкова Т. П., Казыро Г. Н. Сравнительный анализ фразеологических единиц с зоокомпонентом в английском и марийском языках // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 3. С. 378–385. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-378-385>

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A ZOONYM COMPONENT IN ENGLISH AND MARI

T. P. Astankova, G. N. Kazyro

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article presents a comparative analysis of English and Mari phraseological units that contain a zoonym component. The comparison of these units is based on their plan of expression and content. **The goal of the work** is to identify and describe common and different features of these phraseological units using the materials from English and Mari. **Research methods and materials.** The selection of phraseological units from dictionaries was based on the plan of expression, that is, the presence of a zoonym component in their structure. A set of methods was used to achieve the goal set in the article. **Research results and discussion.** The lexical systems of both languages contain a significant number of various phraseological units with a zoonym component. However, in terms of quantity, the corpus of English phraseological units exceeds a similar corpus of Mari phraseologisms. Unlike English phraseological units, Mari phraseological units are characterized by a wider variety of structural patterns, which does not rule out the presence of similar structures. Considering the semantics, phraseological units from both languages can be grouped into the same thematic categories, with the exception of the “Speech Behavior” category, which is not present in Mari. In addition, a semantic analysis of the data revealed several groups of partially corresponding phraseological units, as well as phrases that have no equivalents in the other language. **Conclusion.** The English and Mari

phraseological units contain both similar and nationally specific zoomorphic images, which indicates a partial overlap in the phraseological worldview of the English and Mari ethnic groups.

Keywords: phraseologism, phraseological unit, phraseological picture of the world, zoonym component, thematic group, structural model

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Astankova T. P., Kazyro G. N. Comparative analysis of phraseological units with a zoonym component in English and Mari. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 3, pp. 378–385. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-378-385>

Введение

Лексическая система языка представляет собой многомерное образование, так как состоит не только из слов, но также из фразеологических единиц. Их исследование имеет большое значение, поскольку они образуют один из фрагментов языковой картины мира и отражают особенности культуры народа. Особый интерес для лингвистов представляет сопоставительный анализ фразеологических единиц в разноструктурных языках, так как он позволяет выявить сходства и различия в языковых картинах мира этносов, говорящих на разных языках.

Цель работы – выявление и описание общих и различающихся свойств английских и марийских фразеологизмов с зоокомпонентами с учетом их структуры и семантики.

Методы и материал исследования

Для отбора фразеологизмов английского языка был использован «Большой англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина¹. Марийские фразеологические единицы в основном отбирались из объемного Марийско-русского фразеологического словаря, созданного коллективом авторов Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева². Основным критерием отбора явилось наличие в составе фразеологизма имени животного. В качестве основных методов исследования использовались описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и статистический методы.

¹ Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Живой язык, 1998. 944 с.

² Марийско-русский фразеологический словарь: в 2 т. / авт.-сост.: Е. М. Андрианова, Л. И. Барцева, Ф. Т. Грачева и др., науч. ред. Л. И. Барцева, Н. М. Краснова, Г. А. Эрцикова и др. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2020.

Тема данного исследования актуальна, так как она имеет отношение к проблеме языковой картины мира, которая занимает важное место в современной лингвистической литературе.

Результаты исследования и обсуждение

Фразеологизмы являются особыми языковыми единицами, так как, по словам В. Н. Телии, «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [1, с. 16].

По своему статусу фразеологизмы относятся к лексической системе языка, так как, подобно словам, они представляют собой готовые языковые единицы. Но они отличаются от слов как с точки зрения плана выражения, так и с точки зрения плана содержания: фразеологизмы состоят из двух или более лексем, а их семантика является более сложным образованием, чем семантика лексемы.

В данной статье мы придерживаемся дефиниции термина «фразеологизм», представленной в Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В. Н. Ярцевой: «фразеологизм (фразеологическая единица) – общее название семантически связанных слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава»³.

Во фразеологическом фонде ряда языков значительное место занимают фразеологизмы с зоокомпонентом. Зоонимы, входящие в состав фразеологизмов, могут не только совпадать, но и отличаться

³ Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения 28.01.2025).

от языка к языку, так как их носители сталкивались в своей жизни с разными представителями животного мира. Наблюдая за животными и их повадками, они использовали свои наблюдения в описании поведения людей, их внешности, определенных черт характера. Сравнение людей с представителями фауны в каком-либо отношении закрепились в семантике фразеологизмов и составило основу зоометафоры.

Следует отметить, что проблема фразеологизмов с зоокомпонентом в их лексическом составе широко изучается в лингвистической литературе. Материалом исследования являются либо фразеологизмы одного языка, либо фразеологизмы двух языков. Например, русские фразеологизмы анализируются в статьях О. М. Голубенко [2], А. А. Мухиной [3] и У. Цюаньмина [4], английские фразеологические единицы – в работе Ю. Ю. Резниченко [5]. Особый интерес представляет анализ фразеологических единиц в сравнительном плане. Сопоставительному исследованию фразеологизмов с зоокомпонентом посвящены труды ряда лингвистов. В этой связи отметим статью Ю. Н. Михайловой и И. Чжао, в которой сравниваются зоонимы в русской и китайской фразеологии с точки зрения культурных коннотаций [6], а также статью М. А. Гаврилюк, которая использует материал русского и китайского языков для описания зоометафоры как фрагмента языковой картины мира [7]. В работе Г. Н. Казыро, А. В. Рычкова и Л. Г. Сайдгараевой на материале марийского и французского языков проанализирована семантика фразеологизмов с лексемами *nui* и *пырыс*, *chien* и *chat* ‘собака’ и ‘кошка’ [8].

Сравнительный анализ марийских и финских анималистических фразеологических единиц представлен в работе Н. Н. Глухой и М. В. Соколовой [9]. Статья Н. М. Мосиной посвящена сопоставлению фразеологизмов с компонентом-зоонимом «домашнее животное» в мордовских и финском языках [10].

В данной статье проводится сравнительный анализ английских и марийских ФЕ с зоокомпонентом с точки зрения их плана выражения и плана содержания. Общий объем выборки английских ФЕ составляет 229 единиц. В состав ФЕ входят 83 зоокомпонента (22 – названия домашних животных, 61 – наименования диких животных). Наиболее частотные зоокомпоненты – *dog* ‘собака’ (16 ФЕ), *cat* ‘кошка’ (15 ФЕ), *owl* ‘сова’ (8 ФЕ) и *fish* ‘рыба’ (8 ФЕ); *snake* ‘змея’, *bird* ‘пти-

ца’, *lamb* ‘ягненок’, *pig* ‘свинья’ (6 ФЕ); *wolf* ‘волк’, *sheep* ‘овца’, *cock* ‘петух’, *duck* ‘утка’ (5 ФЕ).

Общий объем выборки фразеологизмов марийского языка составил 126 единиц. В состав ФЕ входят 35 зоокомпонентов (10 – наименования домашних животных, 16 – названия диких животных, 9 соматизмов). Самые частотные компоненты – *ний* ‘собака’ (18 ФЕ), *чыве* ‘курица’ (11 ФЕ), *меран* ‘заяц’ (8 ФЕ), *шорык* ‘овца’ (8 ФЕ), *пире* ‘волк’ (7 ФЕ), *пырыс* ‘кошка’ (6 ФЕ), *кишке* ‘змея’ (5 ФЕ), *агытан* ‘петух’ (5 ФЕ), *коля* ‘мышь’ (4 ФЕ), *тумна* ‘сова’ (4 ФЕ).

Наиболее распространенными в обоих языках являются фразеологизмы с зоокомпонентом «собака» (англ. *dog*, мар. *ний*).

Сравнительный анализ показывает, что английские ФЕ разнообразнее по составу и включают зоокомпоненты, именующие животных, которые обитают не только на территории Великобритании, но и далеко за ее пределами (*lion*, *tiger*, *monkey*, *possum*, *elephant*, *panther*, *parrot* и др.). Это, по-видимому, объясняется историческими и географическими особенностями Великобритании, которая на протяжении длительного времени была империей, в состав которой входили страны с разнообразной фауной.

Что касается структурной характеристики английских фразеологизмов, следует отметить, что подавляющее большинство единиц (164 ФЕ) относятся к компаративным ФЕ с союзами *like* и *(as)...as*. Основными типами компаративных оборотов со структурой словосочетания являются следующие:

1. Адъективные ФЕ, образованные по модели *(as) + Adj + as + (Adj /N) + N*: *strong as a horse* ‘сильный как лошадь’.

2. Глагольные ФЕ, образованные по модели *V + like + N*: *to swim like a fish* ‘плавать как рыба’.

3. Субстантивные ФЕ, образованные по модели *like + N + prep + (Adj/N) + N*: *like a cat in a strange garret* (букв. как кошка на чужом чердаке) ‘робкий, боязливый’.

Довольно большую группу составляют некомпаративные субстантивные ФЕ, в состав которых входит стержневой компонент-зооним с препозитивным или постпозитивным определением:

1. *Adj + N*: *a dead duck* ‘конченный человек’. Эта самая частотная модель.

2. Менее распространена модель *N + prep + N*: *the cat among the pigeons* (букв. кот на голубятне) ‘источник переполоха’.

Самая распространенная модель некомпаративных глагольных ФЕ – V+N: *to play possum* ‘притворяться больным или мертвым; прикидываться несведущим или непонимающим’.

У многих ФЕ есть варианты, в состав которых входят синонимичные слова (an *odd / queer bird* ‘чудак’) или разные компоненты-зоонимы (as hungry as a hog / a bear ‘очень голодный’). Использование разных зоокомпонентов в составе синонимичных ФЕ свидетельствует о том, что носители языка ассоциируют одни и те же качества с разными животными.

Анализируемые в статье фразеологизмы марийского языка с компонентом-зоонимом отличаются многообразием структурных моделей. Как показал анализ, в компаративных фразеологизмах сравнение может быть выражено как эксплицитно, так и имплицитно. Эксплицитная передача сравнения реализуется преимущественно при помощи слова *гай* ‘как’, которое в наших примерах является послелогом. Еще одним формальным показателем сравнения выступает элемент *ла* в составе слова. Данный формант является показателем сравнительного падежа и переводится ‘как, словно’. В отдельных примерах встречаются послелог *семын* ‘как’ и сравнительный союз *пуйто* ‘будто’, ‘словно’. Что касается имплицитного выражения сравнения, оно основано на семантике самого фразеологизма без опоры на формальные показатели. К некоторым таким фразеологизмам можно добавить формальные показатели, которые в Марийско-русском фразеологическом словаре отмечены как факультативные. Как факультативный отмечен показатель *семын* ‘как’.

Всего выделено 16 моделей ФЕ, наиболее частотными из которых являются модели:

1. N + N: *Йуд пире* ‘ночной волк’. О человеке, который промышляет, бродит по ночам.
2. Adj. + N: *Агыра шорык* (букв. глупая овца) ‘дурак, бестолковый человек...’.
3. N + V: *Почым пўтыралаш* ‘прижать, прижимать хвост к-либо’.
4. N + гай + V: *Пудий гай лōчаиш* (букв. как клещ набухать.) ‘набивать карман’.

Остальные модели представляют собой расширенные варианты или модификации указанных выше моделей. Приведем несколько примеров:

1. N + N + P + N: *Шорык ковайтым чийыше пире* (букв. овечью шкуру надевший человек) ‘волк в овечьей шкуре’.

2. N + N + Adj. + N + гай: *Кашка йымал шем кишке гай* (букв. как из-под крыжа черный змей) ‘Змея подколотная’.

3. N + Conj. + N + гай + V: *Пий ден пырыс гай илаш* ‘жить как кошка с собакой’.

Сравнительный структурный анализ показывает, что структура марийских ФЕ отличается большим разнообразием. Выделены две модели, общие для английского и марийского языков: N + N и Adj. + N. Модель Adj. + N относится к наиболее частотным моделям в выборке из обоих языков, тогда как примеры английских ФЕ, образованных по модели N + N, единичны.

С учетом семантики все проанализированные ФЕ разделены на несколько тематических групп.

1. **Черты характера человека:** *as quiet as a lamb* ‘робкий’, *brave as a lion* ‘смелый’, *a sly dog* ‘хитрый, нечестный’; *пачемыш пыжаиш* (букв. осиное гнездо) ‘сердитый, злой человек, который постоянно пребывает в дурном настроении и постоянно язвит в адрес кого-л.’, *меран чон* (букв. заячья душа), о робком, трусливом человеке. Как в английском, так и в марийском языке эта группа самая многочисленная и включает 58 ФЕ и 29 ФЕ, соответственно.

2. **Поведение, поступки:** *to play possum* ‘притворяться больным или мертвым; прикидываться несведущим или непонимающим’, *to sing like a canary* ‘доносить на кого-л. полиции или властям’; *карме гай (семын) пижедылаш, пижаиш* (букв. как муха приставать, пристать) ‘назойливо, навязчиво, настойчиво приставать, пристать’, *пий(ым) веле поктылаш* (букв. собаку только гонять) ‘бездельничать, заниматься пустым делом’. Некоторые фразеологизмы, входящие в тематическую группу «поведение, поступки человека», можно отнести и к группе «черты характера человека», так как в поведении чаще всего и проявляется характер: *to play the hog* ‘быть эгоистом, думать только о себе; поступать по-свински’; *агытанла тōриштылаш* (букв. как петух прыгать) ‘петушиться; вести себя задиристо, запальчиво, как петух’.

3. **Внешность, возраст:** *an old trout* ‘непривлекательная пожилая женщина’, *as gaudy as a butterfly* ‘яркий’, *no chicken* ‘не первой молодости’; *ночко чыве гай лиаиш* (букв. быть как мокрая курица) ‘иметь жалкий вид’; *йыгыр пача гай* (букв. как два ягненка близнеца) ‘как две капли воды’; *шоно пырыс* (букв. старый кот). Бранное

выражение в адрес разгульного, легкомысленного, праздного мужчины пожилого возраста.

4. Социальное, финансовое положение: *live like fighting cocks* ‘жить в роскоши, припеваючи’, *a big fish in a small pond* ‘самый влиятельный человек в маленькой организации или группе’; *ча-ра коля (gai)* (букв. как голая мышь) ‘бедняк, нищий, нищий человек; бран. оборванец, голодранец, голяк, бедняк’.

5. Физическое состояние, характеристика: *deaf as an adder* ‘совершенно глухой, глухая тетка’, *blind as a bat* ‘подслеповатый, слепой’; *шуриш гae* (букв. как блоха) ‘быстрый, юркий, подвижный, шустрый, везде успевает’.

6. Чувства, эмоции: *(as) cross as a bear (with a sore head)* ‘не на шутку рассерженный; злой как черт’, *nervous as a cat* ‘очень нервный’; *кеч пирыла урмыж* ‘хоть волком вой’ (выражение отчаяния).

7. Отношение к труду: *an eager beaver* ‘старательный, неутомимый человек’, *as busy as a bee* ‘трудолюбивый’; *його пий, пырыс, рывыж* (букв. ленивая собака, ленивый кот, ленивая лиса) ‘лодырь, лентяй, бездельник’, *сурт пырыс* (букв. домашний кот) ‘лежебока, лентяй’.

8. Отношение к пище, алкоголю: *eat like a bird* ‘клевать как птичка, мало есть’, *drink like a fish* ‘пить запоем, беспорядочно пьянствовать’; *чыве логар* (букв. куриное горло) ‘человек, который мало ест; человек, который часто и много пьет воды’, *ййшо пий* (букв. пьяная собака) ‘нетрезвый человек, пьяница’.

9. Интеллектуальная характеристика: *wise as an owl* ‘мудрый’, *as silly as a goose* ‘очень глупый’; *ангыра шорык* (букв. глупая овца) ‘остолоп, дурак, болван’.

10. Манера двигаться: *as slow as a snail / a tortoise* ‘очень медленный, медлительный’, *like a scalded cat* ‘как угорелая кошка, сломя голову’; *мунан лудо* (букв. с яйцом утка). Бранное выражение в адрес неповоротливого, неуклюжего, медлительного человека.

11. Речевое поведение: *to purr like a cat* ‘мурлыкать от удовольствия’, *sing like a nightingale* ‘петь как соловей’, *laugh like a hyena* ‘пронзительно, визгливо хохотать, гоготать’. Эта тематическая группа характерна для английского языка.

Большинство английских и марийских ФЕ указывают на качества человека, порицаемые носителями обоих языков: лицемерие, глупость, похотливость, коварство, злобность, трусость,

наглость, упрямство, черствость, пьянство, драчливость и некоторые другие. В то же время в выборке из каждого языка есть фразеологизмы, обозначающие отрицательные черты, не нашедшие отражения в семантике фразеологизмов другого языка. Так, в материале английского языка нет фразеологизмов, указывающих на лживость, бесхарактерность, продажность и нерешительность. Семантика марийских фразеологизмов не отражает такие качества, как сварливость, тщеславие, скрытность. Некоторые ФЕ английского языка указывают и на ряд положительных черт человека: жизнерадостность, смелость, кротость, невинность, осторожность, ум и трудолюбие.

Следующим этапом сравнительного анализа было установление **типов межъязыковых фразеологических соответствий**, отражающих сходства и различия в структуре и семантике английских и марийских фразеологизмов с зоокомпонентом. Межъязыковые фразеологические соответствия можно подразделить на три группы: полные соответствия, частичные соответствия и безэквивалентные фразеологизмы [9]. Полные фразеологические соответствия характеризуются одинаковой семантикой, структурно-грамматической организацией и компонентным составом, совпадением образности и коннотации. В материале исследования не было обнаружено ни одного примера полных соответствий.

В зависимости от характера совпадений анализируемые в данной работе фразеологизмы подразделены на три группы. К первой группе **частичных соответствий** относятся пары фразеологизмов с **общим зоокомпонентом**, имеющие хотя бы одно общее значение (17 пар ФЕ). Они разделяются на следующие подгруппы:

1. Фразеологизмы, которые совпадают по семантике, образности, компонентному составу и структурной организации и различаются функционально-стилистической и эмоционально-экспрессивной коннотацией: *an old fox* ‘старая лиса, хитрец’ и *шонно рывыж*, прост., презрит. (букв. старая лиса). ‘Старый лис (лиса); лукавый, льстец (о хитром, ловком, пронырливом человеке пожилого возраста)’.

2. Фразеологизмы, совпадающие по семантике, образности и компонентному составу, но различающиеся структурной организацией, а также функционально-стилистической и эмоционально-экспрессивной коннотацией: *as cunning as a fox* и *рывыж гай чоя* прост., неодобр. ‘хитрый, как лиса’.

3. Фразеологизмы одинаковой семантики и образности, различающиеся компонентным составом, структурой и коннотацией: *stupid as an owl* (букв. глупый как сова) ‘глуп как пробка’ и *ангыра тумна бран.* (букв. глупая сова) ‘дурак, остопоп; глупый, бестолковый человек’.

4. Фразеологизмы близкие по семантике, но различающиеся структурной организацией, составом компонентов, образностью и коннотацией: *poor as a church mouse* ‘беден как церковная мышь’ и *чара коля* разг. (букв. как, словно голая мышь) ‘бедняк, неимущий, нищий человек’; *a snake in the grass* ‘змея подколотная, тайный враг’ и *кашка йымал шем кишке* (гай), груб.-прост., бран. (букв. (как) из-под кряжа черный змей) ‘злобный, предельно коварный, отвратительный человек’.

Ко второй группе частичных соответствий относятся пары фразеологизмов с **разными зоо-компонентами** (30 пар ФЕ). Они разделяются на следующие подгруппы:

1. Фразеологизмы, имеющие общее значение, одинаковые структуры и коннотацию, но различающиеся образностью: *an old bird* разг. ‘опытный, осторожный, бывалый человек; стреляный воробей’ и *шонго пире* разг., экспрес. (букв. старый волк) ‘травленный, старый волк, человек, испытывавший в жизни многие лишения, невзгоды и приобретший опыт, знания’.

2. Фразеологизмы с общим значением и одинаковой структурой, но различающиеся образностью и коннотацией: *a night owl* амер. (букв. ночная сова) ‘полуночник, ночной гуляка’ и *йүд пире*, прост., неодобр. ‘ночной волк’ (о человеке, который промышляет, бродит в ночное время).

3. Фразеологизмы, совпадающие в одном значении и различающиеся образностью, компонентным составом, структурной организацией, а также функционально-стилистической и/или эмоциональной коннотацией: *a spring chicken* (букв. весенний цыпленок) разг. шутол. ‘неопытный, неискушенный человек, желторотый юнец’ и *ава йымал презе* разг., презр. (букв. из-под матери теленок) ‘сосунок, слабак (о молодом неопытном человеке)’.

Остальные ФЕ составляют группу **безэквивалентных фразеологизмов**. Это единицы, у которых отсутствуют эквиваленты в выборке из другого языка. Например, *independent as a hog on ice* ‘нахал’, *an odd /queer / strange fish* ‘странный, чудаковатый человек, чудака’, *a social*

butterfly ‘пустая светская красавица, пустая девица’ и *сурт пырыс* груб.-прост. (букв. домашний кот) ‘лежебока, лентяй’.

Сравнительный анализ семантики английских и марийских ФЕ свидетельствует о том, что в обоих языках некоторые характеристики человека ассоциируются с одними и теми же животными. Змея олицетворяет коварство, лиса – символ хитрости, заяц ассоциируется с трусостью, сове приписывается глупость, а петуху – драчливость. Почти все эти сравнения относятся к числу «универсальных». Собака во фразеологизмах обоих языков выступает носителем целого ряда отрицательных качеств: подлости, скрытности, трусости, хитрости, распушенности, жадности, похотливости, распушенности.

Однако в большинстве случаев в английских и марийских ФЕ одно и то же качество приписывается разным животным. Например, символом силы в английских ФЕ являются лошадь, бык и олень, а в марийских ФЕ – медведь; жадность в английском языке ассоциируется с собакой, а в марийском языке – с волком, носителем глупости в английских фразеологизмах выступают осел и гусь, а в марийских – овца. Расхождения в семантике фразеологизмов с зоокомпонентами можно объяснить, с одной стороны, национальной спецификой восприятия окружающей действительности, а с другой стороны, географическими, историческими и культурными факторами.

Заключение

Сравнительный анализ материала позволил выявить как сходства, так и различия в структуре и семантике фразеологизмов английского и марийского языков. Прежде всего, следует отметить, что английские фразеологизмы более многочисленны и разнообразнее с точки зрения входящих в их состав зоокомпонентов, нежели марийские фразеологические единицы.

Несмотря на различный строй языков, а, следовательно, и различные способы выражения синтаксических отношений между компонентами ФЕ в английском и марийском языках, выявлены совпадающие структурные модели: N+N и Adj.+N, причем модель Adj. + N относится к наиболее частотным моделям в выборке из обоих языков. При этом по сравнению с английскими фразеологическими единицами, структурные модели фразеологизмов марийского языка более разнообразны.

С учетом семантики фразеологические единицы обоих языков объединены в одинаковые тематические группы за исключением группы «Речевое поведение», которая отсутствует в выборке из марийского языка. Сходство заключается также в том, что наибольшее число фразеологизмов в обоих языках входят в тематические группы «Черты характера» и «Поведение, поступки человека». Кроме того, семантический анализ материала позволил выделить несколько групп частичных фразеологических соответствий. Количество безэквивалентных ФЕ и частичных фразеологических соответствий примерно одинаково.

Подавляющее большинство английских фразеологизмов обозначают отрицательные характеристики человека, хотя выделена небольшая

группа единиц, указывающих на положительные черты. Практически все марийские ФЕ характеризуют человека с отрицательной стороны.

Английские и марийские ФЕ различаются и коннотацией. Многие английские ФЕ (25 %) стилистически снижены и эмоционально окрашены, тогда как подавляющее большинство марийских ФЕ относятся либо к разговорной, либо к просторечной лексике и характеризуются яркой эмоциональной и экспрессивной окраской.

Семантический анализ позволил установить существование в английских и марийских фразеологизмах как одинаковых, так и национально-специфичных зооморфных образов, что свидетельствует о частичном совпадении фразеологических картин мира английского и марийского этносов.

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.

2. Голубенко О. М. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом как средство выражения модально-оценочных значений // Модальность. Коммуникация. Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 308–315. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45649853&pff=1> (дата обращения: 10.06.2025).

3. Мухина А. А. Тематическая классификация фразеологизмов с компонентом-зоонимом в английском языке // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты. Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2022. С. 32–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=sknxqi> (дата обращения: 12.06.2025).

4. Цюаньмин У. Частотный анализ зоонимических фразеологизмов // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. Т. 42. № 1. С. 177–194. DOI: <https://doi.org/10.52575/2712-7451-2023-42-1-177-194>

5. Резниченко Ю. Ю. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в текстах британской прессы // Вопросы иноязычной филологии в свете современных исследований : сборник научных статей XXXIII Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 20–21 октября 2022 г.). Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2022. С. 260–264. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49910585&pff=1> (дата обращения: 17.06.2025).

6. Михайлова Ю. Н., Чжао И. Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 4 (157). С. 168–181. DOI: <https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.4.073>

7. Гаврилюк М. А. Зооморфная метафора как фрагмент китайской и русской языковых картин мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 10 (721). С. 109–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfная-metafora-kak-fragment-kitayskoy-i-russkoy-yazykovyh-kartin-mira?ysclid=mf28uz5wyz35527908> (дата обращения: 15.06.2025).

8. Казыро Г. Н., Рычков А. В., Сайдгараева Л. Г. Сравнительный анализ фразеологизмов-зоонимов марийского и французского языков с лексемами «пий» и «пырыс», «chien» и «chat» // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. 2023. № 11. С. 121–124. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=obtgay&ysclid=mf293jtqv1673275094> (дата обращения: 15.06.2025).

9. Глухова Н. Н., Соколова М. В. Структурно-семантические характеристики марийских и финских анималистических фразеологических единиц: психолингвистический подход // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2012. № 1 (73). Ч. 2. С. 48–52.

10. Мосина Н. М. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «домашнее животное» в мордовских и финском языках // Этническая культура. 2022. Т. 4. № 3. С. 31–36. DOI: <https://doi.org/10.31483/r-103508>

Статья поступила в редакцию 16.07.2025 г.; одобрена после рецензирования 18.08.2025 г.; принята к публикации 12.09.2025 г.

Об авторах

Астанкова Татьяна Петровна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7437-0026>, t.astankova@yandex.ru

Казыро Галина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иноязычной речевой коммуникации, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8540-2129>, galinarfa@yahoo.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticeskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguo-Cultural Aspects]. M., Languages of Russian Culture, 1996, 288 p. (In Russ.).
2. Golubenko O. M. Frazeologizmy s komponentom-zoonimom kak sredstvo vyrazheniya modal'no-otsenочnykh znachenii [Phraseologisms with a zoonym component as a means of expressing modal-evaluative meanings]. *Modal'nost'. Kommunikatsiya* = Modality. Communication. Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publishing House, 2021, pp. 308–315. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45649853&pff=1> (accessed 10.06.2025). (In Russ.).
3. Mukhina A. A. Tematicheskaya klassifikatsiya frazeologizmov s komponentom-zoonimom v angliiskom yazyke [Thematic classification of phraseological units with a zoonym component in English]. *Yazyki, kul'tury, etnosy. Formirovanie yazykovoi kartiny mira: filologicheskii i metodicheskii aspekty* = Languages, cultures, ethnic groups. Formation of a linguistic picture of the world: philological and methodological aspects. Yoshkar-Ola, Mari State University Publishing House, 2022, pp. 32–37. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=sknxqi> (accessed 12.06.2025). (In Russ.).
4. Quanming W. Chastotnyi analiz zoonimicheskikh frazeologizmov [Frequency Analysis of Zoonymic Phraseological Units]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya* = Issues of Journalism, Education, Linguistics, 2023, vol. 42, no. 1, pp. 177–194. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.52575/2712-7451-2023-42-1-177-194>
5. Reznichenko Yu. Yu. Frazeologicheskie edinitsy s komponentom-zoonimom v tekstakh britanskoi pressy [Phraseological units with a zoonym component in the texts of the British press]. *Voprosy inoyazychnoi filologii v svete sovremennykh issledovaniy: sbornik nauchnykh statei XXXIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Issues of Foreign Language Philology in Modern World Research: collection of scientific articles from the XXXIII International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, October 20–21, 2022, Cheboksary, I. Yakovlev CHSPU, 2022, pp. 260–264. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49910585&pff=1> (accessed 17.06.2025). (In Russ.).
6. Mikhaylova Yu. N., Zhao I. Kul'turnye konnotatsii zoonimov v russkoi i kitaiskoi frazeologii [Cultural Connotations of Zoonyms in Russian and Chinese Idioms]. *Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* = Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts, 2016, vol. 18, no. 4 (157), pp. 168–181. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.4.073>
7. Gavriluk M. A. Zoomorfnaia metafora kak fragment kitaiskoi i russkoi yazykovykh kartin mira [Zoomorphic metaphor as a part of Chinese and Russian linguistic world image]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2015, issue 10 (721), pp. 109–119. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfnaia-metafora-kak-fragment-kitayskoy-i-russkoy-yazykovykh-kartin-mira?ysclid=mf28uz5wyz35527908> (accessed 15.06.2025). (In Russ.).
8. Kazyro G. N., Rychkov A. V., Saidgaraeva L. G. Sravnitel'nyi analiz frazeologizmov-zoonimov mariiskogo i frantsuzskogo yazykov s leksemami “pii” i “pyrys”, “chien” i “chat” [Comparative analysis of Mari and French phraseological units-zoonyms with lexemes “Пий” dog and “Пырыс” cat, “Chien” and “Chat”]. *Sovremennaya nauka. Aktual'nye problemy teorii i praktiki* = Modern Science: topical problems of theory and practice, 2023, no. 11, pp. 121–124. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=obtgay&ysclid=mf293jtqv1673275094> (accessed 15.06.2025). (In Russ.).
9. Glukhova N. N., Sokolova M. V. Strukturno-semanticheskie kharakteristiki mariiskikh i finskikh animalisticheskikh frazeologicheskikh edinit: psikholingvisticheskii podkhod [Structural and semantic characteristics of Mari and Finnish animalistic phraseological units: psycholinguistic approach]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin, 2012, no. 1 (73), part. 2, pp. 48–52. (In Russ.).
10. Mosina N. M. Sravnitel'nyi analiz frazeologicheskikh edinit s komponentom-zoonimom “domashnee zhivotnoe” v mordovskikh i finskom yazykakh [Comparative analysis of phraseological units with the zoonymic component “domestic animal” in the Mordovian and Finnish languages]. *Etnicheskaya kul'tura* = Ethnic Culture, 2022, vol. 4, no. 3, pp. 31–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31483/r-103508>

The article was submitted 16.07.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 12.09.2025.

About the authors**Tatiana P. Astankova**

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7437-0026>, t.astankova@yandex.ru

Galina N. Kazyro

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Language Speech Communication, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8540-2129>, galinarfa@yahoo.com

All authors have read and approved the final manuscript.